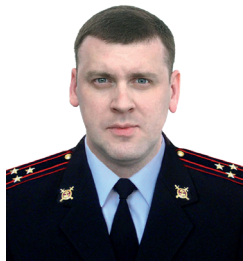

УДК 343.98

Алексей Викторович РЕПИН,

заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

repinaleksey@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME DEBATABLE ISSUES OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE THEORY OF OVERCOMING COUNTERACTION TO THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Автор отмечает острую необходимость органов предварительного расследования в своевременном и отвечающим существующим реалиям обеспечении методическими рекомендациями по преодолению противодействия, так как сами формы, виды и способы противодействия постоянно совершенствуются. С учетом этого в статье на основе теоретического материала анализируются подходы ученых к определению термина «противодействие расследованию преступлений», выделяются дискуссионные аспекты определений и предлагается авторское определение термина «противодействие раскрытию и расследованию преступлений».

The author points out the urgent necessity for the preliminary investigation bodies to be provided with timely and appropriate to the existing realities methodological recommendations for overcoming counteraction, since the forms, types and methods of counteraction themselves are constantly being improved. Taking it into account, on the basis of theoretical material, the article analyzes the scientists' approaches to the definition of the term «counteraction to the investigation of crimes», highlights the debatable aspects of the definitions and proposes the author's definition of the term «counteraction to the detection and investigation of crimes».

Ключевые слова: противодействие раскрытию и расследованию преступлений, противодействие предварительному расследованию, противодействие уголовному преследованию.

Keywords: counteraction to the disclosure and investigation of crimes, counteraction to preliminary investigation, counteraction to criminal prosecution.

Теория преодоления противодействия расследованию на сегодняшний день является одной из активно развивающихся частных криминалистических теорий. С одной стороны, это обусловлено тем, что наблюдаемое за последние годы качественное изменение форм и способов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, их системность и долговременность, постоянно растущий профессионализм и наступательность криминалитета диктуют необходимость постоянного изучения проявлений противодействия и выработки соответствующих

мер по его преодолению. В настоящее время имеется достаточно большое количество работ, посвященных изучению различных форм, видов и способов противодействия расследованию как в целом, так и применительно к отдельным следственным действиям, следственным ситуациям и т.д. Однако многие положения теории преодоления противодействия расследованию носят дискуссионный характер и требуют теоретического осмысления. Р.Р. Рахматуллин справедливо отмечает, что в исследованиях, посвященных вопросам преодоления противодействия, на-

метился кризис, так как «вместо обсуждения кризисных явлений и путей их разрешения ученые-криминалисты нередко втянуты в бесплодные и излишне теоретизированные споры, что не приносит ничего нового в науку и практику» [11, с. 278-279]. С другой стороны, органы предварительного расследования остро нуждаются в своевременном и отвечающем существующим реалиям обеспечении методическими рекомендациями по преодолению противодействия, так как сами формы, виды и способы противодействия постоянно совершенствуются.

На сегодняшний день существуют множество подходов к определению термина «противодействие».

Большая часть авторов рассматривает вопросы противодействия применительно к предварительному расследованию и солидарны с определением, предложенным В.Н. Карагодиным, который под противодействием предварительному расследованию понимает умышленные действия (или систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по делу [6, с. 18]. А.Н. Петрова, взяв за основу определение В.Н. Карагодина, определяет противодействие расследованию как «умышленные действия (бездействие) заинтересованных лиц, обусловленные несоответствием их целей задачам следствия и направленные на воспрепятствование решению задач расследования и установлению объективной истины по делу» [9, с. 8].

Р.Р. Рахматуллин определяет противодействие раскрытию и расследованию преступлений как противоправную и иную умышленную деятельность лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению объективной истины по уголовному делу, направленную в целом на уклонение виновных от уголовной ответственности или смягчения наказания [10, с. 9].

О.П. Грибунов, С.В. Унжакова под противодействием расследованию понимают осуществляемую с целью уклонения от ответственности или смягчения наказания деятельность причастных к преступлению и иных за-

интересованных лиц по воспрепятствованию решению задач уголовного судопроизводства посредством воздействия на процесс расследования, криминалистически значимую информацию и ее носители [4, с. 14].

А.М. Кустов отмечает, что противодействие расследованию может быть только умышленным и рассматривает его как систему противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, воспрепятствование защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществление правосудия [8, с. 309].

Д.Ф. Флоря рассматривает противодействие предварительному расследованию как разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса и заинтересованных лиц, выражающуюся в реализации приемов, уловок, хитростей, направленных на умышленное воспрепятствование законной деятельности должностных лиц и органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств, изобличающих лицо, совершившее преступление, в целях обеспечения уклонения его от уголовной ответственности или смягчения наказания [15, с. 18]. Указанное определение отличается от рассмотренных выше тем, что автор предлагает рассматривать поведение противодействующих лиц как ненормативное, а также детализирует способы такого противодействия (приемы, уловки, хитрости).

А.Ф. Волынский, И.О. Тюнис, И.В. Тишутина определяют противодействие расследованию как умышленные, противоправные действия (бездействие), основанные на системе криминализированных связей группы лиц и направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, собиранию, исследованию и оценке доказательств, а в конечном итоге – осуществлению правосудия [14, с. 43]. Анализ определения позволяет сделать вывод, что, во-первых, по мнению авторов, противодействием может быть только

противоправная деятельность, а во-вторых, оно может быть оказано только сформированной группой противодействующих лиц.

Другая группа ученых рассматривает противодействие применительно к уголовному преследованию и понимает под ним действие (систему действий или деятельность) участника (участников) судопроизводства, а также близких родственников и лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, затрудняющих путем умышленного или неумышленного создания препятствий уголовному преследованию, осуществляемому в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства прокурором, следователем, дознавателем, сотрудниками органов дознания в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [2, с. 61]. Аналогичную позицию занимают Ю.П. Гармаев и Д.В. Ким, также рассматривающие противодействие применительно к уголовному преследованию и понимающие под ним противоправную или законную деятельность подозреваемых или обвиняемых, а также содействующих им лиц, сопровождающуюся созданием препятствий для реализации представителями стороны обвинения поставленных им задач на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства [3, с. 465].

Анализ приведенных определений авторов¹ позволяет выделить ряд дискуссионных моментов и высказать по ним свое мнение.

1. Дискуссии относительно определения сферы осуществления противодействия: противодействие раскрытию и расследованию преступлений (Р.Р. Рахматуллин), противодействие расследованию (А.Ф. Волынский, С.Ю. Журавлев, В.П. Лавров, И.В. Тишутина), противодействие предварительному расследованию (В.Н. Карагодин, А.М. Кустов, Л.В. Лившиц, Е.М. Москвин), противодействие уголовному преследованию (Э.У. Бабаева). При этом в ряде определений противодействие рассматривается применительно не к конкретному уголовному делу, а к работе правоохранительных органов целом, т.е. как стратегическое противодействие, направлен-

ное «на дезорганизацию работы как отдельно взятых правоохранительных структур, так и всего комплекса правоохранительных органов в определенном регионе» [4, с. 9-10]. Такое широкое толкование, с одной стороны, позволяет рассматривать противодействие во всей многогранности его проявления, а с другой – нередко лишает конкретности предлагаемые меры по преодолению такого противодействия.

Однако встречаются и диаметрально противоположные точки зрения, когда наоборот противодействие рассматривается слишком узко. Мы не можем согласиться с позицией авторов, считающих, что противодействие необходимо рассматривать применительно только к уголовному преследованию. Согласно п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Следовательно, противодействующими необходимо было бы рассматривать только те акты, которые направлены на воспрепятствование изобличению подозреваемого или обвиняемого. Также, на наш взгляд, не следует ограничивать сферу возможного противодействия только стадией предварительного расследования. Многочисленные исследования показывают, что меры по противодействию на случай задержания могут предприниматься еще на стадии подготовки преступления до совершения самих преступных действий, т.е., по сути, являются мерами противодействия раскрытию и расследованию «в форме его недопущения» [13, с. 86]. В судебной практике неоднократно встречались случаи подготовки лжесвидетелей для создания ложного алиби, подготовки технически проверяемой информации для подтверждения ложного алиби [см., напр.: 1, с. 18], подготовки согласованной позиции соучастников преступления для допроса на случай задержания и т.д. Таким образом, с отдельными актами противодействия органы предварительного расследования или дознания могут столкнуться еще в процессе

¹ Существуют и иные определения термина «противодействие», однако они в большей или меньшей степени дублируют определения процитированных авторов либо являются производными от приведенных определений.

раскрытия преступления. И если такие акты противодействия не будут своевременно нейтрализованы на стадии возбуждения уголовного дела, то они в устойчивой форме перейдут и на стадию предварительного расследования.

Следовательно, для комплексного понимания и своевременного выявления признаков воспрепятствования правоохранительным органам со стороны заинтересованных лиц правильнее рассматривать противодействие применительно не только к процессу расследования преступления, но и к процессу его раскрытия.

2. *Дискуссии относительно форм противодействия.* В ряде определений отмечается, что противодействие предполагает активную форму реализации, т.е. действие. Однако противодействие может выражаться и в форме бездействия (например, сокрытие информации от следователя на допросе). Таким образом, противодействие может осуществляться как в активной, так и в пассивной форме.

3. *Дискуссии относительно характера противодействия.* Одни авторы утверждают, что в качестве противодействия может рассматриваться только противоправная, т.е. нарушающая какие-либо законодательно закрепленные нормы и запреты деятельность. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как не все деяния, которые могут препятствовать достижению целей расследования, попадают под какие-либо запреты (например, воздействие на свидетелей за счет навязчивого преследования («стокинг» [подр.: 7, с. 58]) либо вообще являются правом подозреваемого или обвиняемого на защиту (например, отказ от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ). Мы согласны с мнением О.В. Желевой в том, что «права устанавливают меру свободы личности, а обязанности указывают границы этой свободы и возлагают

на личность определенную ответственность» [5, с. 70], поэтому злоупотребление своими конституционными правами и невыполнение определенных обязанностей² есть не что иное, как противодействие.

4. *Дискуссии относительно целей и мотивов противодействия.* Большинство авторов включают в свои определения цели либо мотивы противодействия и отмечают, что, как правило, целью противодействия выступает воспрепятствование установлению объективной истины по делу. Помимо этого в качестве целей отмечается «сокрытие преступления», «недопущение следов в сферу уголовного судопроизводства», «смягчение наказания» и т.д. В качестве мотивов противодействия³, как правило, отмечается желание избежать привлечения к ответственности.

Однако высказывается мнение, согласно которому «мотивы и цели противодействия вряд ли целесообразно выделять в качестве самостоятельных элементов характеристики противодействия расследованию. Типичные мотивы, по сути, являются одними из криминалистически значимых сведений о субъектах противодействия. Цель его всегда одна – избежание виновными юридической ответственности, создание же препятствий расследованию с иными целями (нежеланием должным образом выполнять свои обязанности, вступать в контакт с правоохранительными органами, ошибочная оценка действий следователя и др.) является не противодействием, а иными объективно существующими помехами, как и в любом другом виде деятельности» [12, с. 57]. Мы не можем согласиться с данной позицией по следующим причинам. Во-первых, противодействие (даже разовый акт) – это действие, преследующее определенную цель с расчетом на получение определенного результата (например, оставление следователя в неведении относительно неко-

2 Статья 47 УПК РФ, в которой закреплены права обвиняемого, не дает перечня его обязанностей. Определенные обязанности как вытекающие из отдельных ограничений и запретов, закрепленных в иных статьях кодекса, только предполагаются (например, обвиняемому запрещается скрываться от органов дознания предварительного следствия и суда, заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу, т.к. подобные действия дают основания для избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ)).

3 О.П. Грибунов, С.В. Унжакова отмечают, что «мотив понимается как побудительная причина, повод к действию или деятельности; он тесно связан с целью и предопределяет деятельность через цель. Основу мотивов составляют потребности» [4, с. 18].

торых обстоятельств расследуемого преступления за счет умалчивания информации и т.д.). Поэтому без понимания целей и мотивов невозможно предпринимать своевременные и целенаправленные меры по предотвращению или нейтрализации противодействия. Во-вторых, мы не можем согласиться с тем, что нежелание должным образом выполнять свои обязанности (например, являться по вызову к следователю) либо вступать в контакт с правоохранительными органами (например, давать свидетелем показания) следует рассматривать как «иные объективно существующие помехи», а не как проявление акта противодействия, так как указанные действия являются осознанными и направлены не на что иное, как на воспрепятствование расследованию, а следовательно, являются противодействием.

5. Дискуссии относительно *длительности (системности) противодействия*. Одни авторы под противодействием рассматривают даже разовый акт, другие рассматривают противодействие как систему или целенаправленную деятельность, направленную на воспрепятствование органам предварительного расследования (А.М. Кустов, С.Ю. Журавлев). Как показывает практика, далеко не всегда противодействие может носить системный характер. Поэтому как противодействие следует рассматривать и несистемные эпизодические акты воспрепятствования решению задач, стоящих перед следователем.

6. Дискуссии относительно *осознаваемости своих действий как действий, направ-*

ленных на противодействие расследованию. Мы разделяем позицию авторов, согласно которой противодействием могут считаться только умышленные действия. М.Е. Степанов справедливо отмечает, что в ситуации, когда «лицо неумышленно уничтожило следы преступления либо добросовестно заблуждается относительно характера обстоятельств преступления, сообщенных при допросе, сокрытие преступления имеет место, а противодействие отсутствует» [13, с. 86]. Если даже человек на допросе дает недостоверные показания, внутренне считая их правдивыми, то в таком случае следует говорить о добросовестном заблуждении в силу определенных обстоятельств (ошибки при восприятии того или иного события, забывание определенных обстоятельств, неверная трактовка воспринятого, ошибки при воспроизведении информации и т.д.), но не о противодействии.

Подводя итог, отметим, что в целом разделяем позицию Р.Р. Рахматуллина и предлагаем следующее определение: *противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это умышленное действие или бездействие лица, заинтересованного в воспрепятствовании возбуждению уголовного дела либо установлению истины и обстоятельств, подлежащих доказыванию по возбужденному уголовному делу, направленное на процесс расследования, криминалистически значимую информацию либо ее носители в целях уклонения виновного от уголовной ответственности или смягчения наказания*.

Библиографический список

1. Архипова, Н.А. Способы противодействия расследованию, осуществляемые при использовании средств сотовой связи / Н.А. Архипова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 25 ноября 2016 г. / ред. И.А. Антонов [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 16-20.
2. Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография / Э.У. Бабаева. – М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Гармаев, Ю.П. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.П. Гармаев, Д.В. Ким // Всероссийский криминологический журнал. – Том. 14. – N 3. – 2020. – С. 461-470.

4. Грибунов, О.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебное пособие / О.П. Грибунов, С.В. Унжакова. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019.
5. Желева, О.В. Оговор заведомо невиновного лица как способ злоупотребления обвиняемым субъективным правом / О.В. Желева // Уголовная юстиция. – 2019. – N 13. – С. 70-74.
6. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск, 1992.
7. Клоченко, Л.Н. Преследование (стокинг) как вид психического насилия / Л.Н. Клоченко // Библиотека криминалиста. – 2015. – Вып. 4 (21). – С. 57-62.
8. Кустов, А.М. Противодействие расследованию: понятие, содержание и пути преодоления / А.М. Кустов // Библиотека криминалиста. – 2013. – N 6 (11). – С. 306-318.
9. Петрова, А.Н. Меры преодоления противодействия расследованию при производстве отдельных следственных действий : учебно-методическое пособие / А.Н. Петрова. – Волгоград: ВА МВД России, 2009.
10. Рахматуллин, Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений : научно-практическое пособие / Р.Р. Рахматуллин. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2006.
11. Рахматуллин, Р.Р. Некоторые проблемы внедрения в практику положений частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления / Р.Р. Рахматуллин // Библиотека криминалиста. – 2015. – N 2 (19). – С. 277-283.
12. Рубцов, В.Г. О содержании криминалистической характеристики противодействия расследованию / В.Г. Рубцов // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаульский юридический институт МВД России. Вып. 6. – Барнаул, 2010. – С. 56-59.
13. Степанов, М.Н. Инсценировка как способ сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами, в системе противодействия расследованию / М.Е. Степанов // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаульский юридический институт МВД России. Вып. 8. – Барнаул, 2012. – С. 85-86.
14. Тишутина, И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : монография / И.В. Тишутина / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012.
15. Флоря, Д.Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела : монография / Д.Ф. Флоря. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012.